

КРУПНЫЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ И ПРОБЛЕМЫ ТЕРРИТОРИЙ ИХ ПРИСУТСТВИЯ

Илья Константинович ПОЛЕЩУК¹, аспирант

¹Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный
банковский институт имени Анатолия Собчака», Санкт-Петербург, Россия
Адрес для корреспонденции: 191023, Невский пр., д. 60, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

Целью исследования является обоснование необходимости и возможности прямого участия крупных сельскохозяйственных предприятий (агрохолдингов и групп компаний) в развитии малых форм сельскохозяйственного производства на территориях присутствия. В качестве материалов исследования использованы данные Федеральной службы государственной статистики, данные публичной отчетности агрохолдингов и групп компаний. Методы исследования: сравнение и обобщение, графический и структурно-логический анализ. Результаты исследования: обобщены и дополнены проблемы территорий, которые порождает деятельность крупных сельскохозяйственных предприятий, выявлена недостаточность методического обеспечения системной оценки их влияния на устойчивое развитие муниципальных образований на территориях присутствия. Показано, что право собственности на рентный ресурс – сельскохозяйственные угодья – порождают земельную ренту собственников крупных сельскохозяйственных предприятий. Рента, являясь формой экономической реализации прав собственности на землю, порождает комплекс отношений между собственником и государством, которые не должны реализовываться за счет снижения качества жизни населения на территории присутствия. Дана характеристика приверженности принципам ESG-политики топ-5 агрохолдингов в ESG-рэнкинге RAEX. Выявлен резкий разрыв между среднемесячным вознаграждением ключевого управленческого персонала крупных сельскохозяйственных предприятий и средней заработной платой на территориях присутствия. Выводы: имеющиеся в открытом доступе данные дают основание предполагать наличие финансовых резервов, источником которых является рента, получаемые собственниками сельскохозяйственных угодий, как часть создаваемой за счет их производительного использования прибавочной стоимости. Экстраординарные диспропорции ее распределения в пользу топ-менеджмента и собственников могут и должны быть смягчены таким образом, чтобы, с одной стороны, обеспечить эффективное управление крупным производством сельскохозяйственной продукции, а с другой – стимулировать агрохолдинги и группы компаний к более интенсивной включенности в решение социальных и экологических проблем территорий присутствия.

Ключевые слова

агрохолдинг, группа компаний, рента, ESG-политика, рента, диспропорция, средняя заработная плата, финансовые инструменты развития

UDC 332.1

LARGE AGRICULTURAL ENTERPRISES AND PROBLEMS OF THEIR TERRITORIES OF PRESENCE

Илья Konstantinovich POLESCHUK¹, postgraduate student

¹Autonomous Non-Profit Organization of Higher Education «International Banking Institute named after Anatoly Sobchak», St. Petersburg, Russia

Address for correspondence: 191023, Nevsky Prospect, 60. St. Petersburg, Russia

Abstract

The objective of the study is to substantiate the need for and possibility of direct participation of large agricultural enterprises (agroholdings and groups of companies) in the development of small-scale agricultural production in the territories of presence. The data of the Federal State Statistics Service, public reporting data of agroholdings and groups of companies were used as research materials. Research methods: comparison and generalization, graphical and structural-logical analysis. Research results: the problems of the territories generated by the activities of large agricultural enterprises were generalized and supplemented, the insufficiency of methodological support for the systemic assessment of their impact on the sustainable development of municipalities in the territories of presence was revealed. It is shown that the ownership of the rental resource - agricultural land - generates land rent of the owners of large agricultural enterprises. Rent, being a form of economic implementation of land ownership rights, generates a set of relations between the owner and the state, which should not be realized at the expense of reducing the quality of life of the population in the territory of presence. The characteristic of commitment to the principles of ESG policy of the top 5 agroholdings in the RAEX ESG ranking is given. A sharp gap has been revealed between the average monthly remuneration of key management personnel of large agricultural enterprises and the average wage in the territories of presence. Conclusions: the data available in the public domain give grounds to assume the existence of financial reserves, the source of which is the rent received by the owners of agricultural land, as part of the surplus value created through their productive use. The extraordinary disproportions of its distribution in favor of top management and owners can and should be mitigated in such a way as, on the one hand, to ensure effective management of large-scale agricultural production, and on the other hand, to stimulate agroholdings and groups of companies to more intensive involvement in solving social and environmental problems in the territories of presence.

Keywords

agroholding, group of companies, rent, ESG policy, rent, disproportion, average wage, financial development instruments

Введение

Агрохолдинги и группы компаний (АХГК), крупные вертикально-интегрированные структуры, осуществляющие полный цикл работ по производству, переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции, получили широкое развитие на территории России. Высокая эффективность, хорошо структурированные бизнес-процессы, ведущая роль в обеспечении продовольственной безопасности страны – все эти факторы обуславливают их ключевое значение для развития агропромышленного комплекса страны, продовольственного обеспечения городов и крупных городских агломераций. Но оборотной стороной успешного и устойчивого развития АХГК является обострение проблем развития территорий их присутствия, в частности, сокращения занятости местного населения, сокращения занятых самостоятельной предпринимательской деятельности в области сельскохозяйственного производства, деградация земель и ухудшений экологической обстановки.

Результаты исследований, проведенных О.П. Чекмаревым, П.М. Лукичевым, П.А. Коневым показывают, что доля сельскохозяйственных угодий, используемых АХГК, в двадцати одном субъекте РФ превышает 10% и достигает 55,6% в Белгородской области. При этом связь между развитием крестьянско-фермерских хозяйств и крупных сельскохозяйственных организаций имеет обратный характер, что подтверждено статистически значимыми и существенными оценками корреляционной связи между соответствующими показателями [1, с. 349]. Исследователи отмечают также высокий уровень концентрации производства в агропромышленном комплексе: в 2020 г. агрохолдинги занимали 63% земель сельскохозяйственного назначения, использовали 85% основных средств и 65% занятых в отрасли (с учетом крестьянско-фермерских и личных подсобных хозяйств).

Неоспоримые конкурентные преимущества АХГК перед малым и даже средним бизнесом имеют прочное экономическое основание. Они обеспечивают существенно более высокую урожайность в растениеводстве, производительность в животноводстве (примерно в 1,3-1,4 раза), достигают

меньших потерь сельскохозяйственной продукции (до 1,8 раз) и могут предложить значительно более низкие цены (до 1,5 по сравнению с малыми сельскохозяйственными предприятиями). Эти преимущества закономерны с точки зрения теории фирмы и закона минимизации транзакционных издержек, хорошо работающего в вертикально-интегрированных компаниях, и эффекта масштаба. Методологически корректный подход к оценке влияния вертикально-интегрированных структур на развитие сельских территорий предложен М.В. Кондратьевым. Подход апробирован на данных одного из крупных предприятий агропромышленного комплекса, и оценки влияния по различным направлениям находились в широком диапазоне – от ярко выраженного негативного до позитивного с риском ухудшения. Наиболее тревожные прогнозы связаны со снижением количества субъектов малого и среднего предпринимательства [2, с. 456-459].

Проблемы территорий, которые порождает деятельность АХГК, выявлены в работах Т.Ю. Гусаков [3], А.А. Дибиров, А.В. Морева [4], Э.А. Калафатова [5], И.В. Моргачева, Т.В. Даевой, Н.С. Гавриновой [6]. Большинство исследователей сходятся в том, что:

- АХГК пользуются значительно большей государственной поддержкой, чем малые предприятия агробизнеса, что дополнительно усиливает их конкурентные преимущества и нарушает равенство условий ведения хозяйственной деятельности;
- не все АХГК и не в полном объеме руководствуются в своей деятельности ESG-политикой, не раскрывая или не полностью раскрывая информацию о соблюдении экологических норм, принципов социальной ответственности, взаимодействии с местными сообществами;
- на территориях присутствия АХГК сокращается количества субъектов малых форм предпринимательской сельскохозяйственной деятельности;
- усиливается тенденция монополизации АХГК земель сельскохозяйственного назначения;
- на территориях присутствия АХГК происходит размывание исторически сложившегося крестьянско-фермерского уклада жизни на селе, изменение структуры занятости, социальных и этических принципов сельского населения;

- высокая рентабельность деятельности АХГК при низкой заработной /плате работников демотивирует сотрудников, усиливает объективное неравенство и субъективное его восприятие;
- использование АХГК высокопроизводительного оборудования приводит к сокращению рабочих мест для населения территорий присутствия;
- регистрация юридического лица АХГК зачастую осуществляется в крупных городах, вследствие чего регионы присутствия не получают налоговых поступлений по результатам их деятельности;
- интенсивная эксплуатация сельскохозяйственных угодий АХГК нередко приводит к их деградации.

Проблемы, источником которых является деятельность крупных сельскохозяйственных предприятий в регионах РФ, не уникальны. В США индустриализация сельского хозяйства, начавшаяся в 1950-х годах, привела к тому, что в 2019 г. 3% агропредприятий произвели 44% стоимости всей сельскохозяйственной продукции страны, а при росте производства доходы мелких сельскохозяйственных производителей соответствующим образом не растут⁴².

Несмотря на наличие интересных и содержательных публикаций, следует отметить недостаточное методическое обеспечение системной оценки влияния АХГК на устойчивое развитие муниципальных образований. Влияние крупных хозяйствующих субъектов на региональные социально-экономические системы основано на их экономической власти, сила которой определяется размерами и степенью концентрации капитала. Сила порождает свободу выбора и расширения территории присутствия, выбора методов взаимодействия с местными сообществами. Вне зависимости от отраслевой принадлежности крупных корпораций их воздействие на территории проявляется в монопольно сильном влиянии на поселения, в которых расположены структурные подразделения и возможном конфликте интересов между руководством корпорации и местными сообществами. Некоторые исследователи, например, О.Э. Кичигин и Д.Г.Родионов [7], В.И. Нефедкин [8] характеризуют отношения корпораций и территорий как отношения метрополии и колонии, при которых даже определенный приток ресурсов корпорации (метрополии) на территории

⁴² How Big Ag Hurts Small Farmers: A Closer Look. URL: <https://sentientmedia.org/how-big-ag-hurts-small-farmers-a-closer-look/>

присутствия (колонии) не обеспечивают их устойчивого развития и достижения уровня и качества жизни населения, сравнимого с крупными городскими агломерациями. Основой этих отношений является экономическая власть корпораций, источником которой является право собственности на рентный ресурс – сельскохозяйственные угодья.

Эта власть является источником земельной ренты собственников АХГК, которые получают ее без потери природной ренты в ценообразовании в силу организационной хозяйствующих субъектов, осуществляющих не только использование земли, но и переработку продукции растениеводства и животноводства. Специфика распределения земельной ренты в России, институты ее распределения – отдельная область исследования. В частности, о механизмах распыления и потери природной ренты в ценообразовании, опираясь на труды Е.И. Карпикова [9] и В.А. Мещерова [10], упоминает Н.В. Арзамасцева [11]. Рента, будучи формой экономической реализации прав собственности на землю, порождает комплекс прав и ответственности в системе отношений между собственником и государством, которые, как справедливо указывает В.Н. Малейченко, «не должны реализоваться за счет плодородия, ведя его к деградации» [12, с. 30]. Расширяя этот тезис, можно говорить о том, что данные отношения не могут и не должны реализоваться за счет ухудшения качества населения территории присутствия и качества его жизни. Поэтому правомерна постановка проблематики в исследованиях Я.Я. Яндыганова [12], поддержанной К.П. и Д.П. Стожко, заключающейся в необходимости более рационального и справедливого использования земельной собственности [Цит. по: 13, с. 278]

Инструментом, который призван обеспечить позитивное воздействие на территорию присутствия компании, на население и местные сообщества, является ESG-политика, интегрирующая в стратегию ее развития экологические (Environmental), социальные (Social) и управленческие (Governance) локусы контроля.

Внедрение ESG-принципов в процессы принятия решений в компаниях, по идее, должно способствовать не только устойчивому развитию самого хозяйствующего субъекта, но и тех территорий, природных и человеческих ресурсов, которые она использует.

Цель исследования, результаты которого представлена в данной статье, заключается в обосновании необходимости, возможности и инструментов нейтрализации негативного влияния АХГК на территории присутствия.

Материалы и методы

Информационная база исследования, результаты которого представлены в настоящей статье, - информация Федеральной службы государственной статистики, открытые данные АХГК, статистическая и аналитическая информация рейтинговых агентств. В ходе исследования использованы методы обобщения и группировки.

Результаты

Реализация ESG-политики предполагает не только ответственное инвестирование (не сводящееся лишь к обеспечению доходности инвестиций), но и призвано способствовать развитию местных сообществ для исключения, минимизации либо предотвращения негативных воздействий на них. Рейтинговое агентство RAEX, крупнейшее в области некредитных рейтингов, ежегодно публикует ESR-рейтинги. По состоянию на май 2024 г. из компаний агропромышленного комплекса в нем присутствовал только агрохолдинг «Степь» с рейтингом BBB (средний уровень управления ESG-рисками и возможностями). В ранжированном списке российских компаний - ESG-рэнкинге RAEX АХГК занимали весьма скромные позиции:

Таблица 1 - Топ-5 агрохолдингов в ESG-рэнкинге⁴³

№ п/п	Название	E-RANK
1	Агрохолдинг «Степь»	34
2	Группа компаний «Интарктика»	87
3	АО «Эфирное»	99
4	Группа «Русагро»	142
5	Группа Черкизово	152

Источник: https://raex-rr.com/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2024.1/

Политики и отчеты об устойчивом развитии компаний, представленных в таблице 1, раскрывают вклад в развитие территорий присутствия по следующим направлениям:

- отчетность по реализации взаимодействия с местными сообществами;
- внедрение систем реагирования на аварийные и чрезвычайные ситуации,

⁴³ESG-рэнкинг российских компаний//URL: https://raex-rr.com/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2024.1/.

связанные с деятельностью компании, с целью предотвращения и смягчения любого вреда для людей; создание и реализация единого плана благотворительной деятельности⁴⁴, трудоустройство местных жителей⁴⁵ (группа «СТЕПЬ»);

- поддержка комплексного развития сельских территорий и местной инфраструктуры; поддержка малоимущих и семей в тяжелой жизненной ситуации; продуктовые наборы и подарки для детей (группа Черкизово⁴⁶);
- предоставление комфортных рабочих мест; реализация культурных и социальных проектов (модернизация Мурманского драматического театра, строительство современного хоккейного корта, закупка оборудования для региональных медицинских и образовательных учреждений); благотворительная поддержка социально незащищенных групп населения⁴⁷ (группа компаний «Интарктика»).

Но из пятерки крупнейших землевладельцев России (рисунок 1) только группа «Русагро» вошла в цитируемый выше ESG-рейтинг.

⁴⁴ Политика в области устойчивого развития Акционерного общества Агрохолдинг «СТЕПЬ». URL: https://www.ahstep.ru/storage/sustainable-development/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%20%D0%B2%20%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D1%83%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B9%D1%87%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F_%D0%90%D0%9E%20%D0%90%D0%B3%D1%80%D0%BE%D1%85%D0%BE%D0%B%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B3%20%D0%A1%D0%A2%D0%95%D0%9F%D0%AC.pdf

⁴⁵ Социальные вопросы. URL: <https://www.ahstep.ru/socialnye-oprosy>

⁴⁶ Отчет об устойчивом развитии группы «Черкизово» за 2022 год. URL: <https://cherkizovo-group.com/upload/uf/014/Cherkizovo%20Report%202022%20RUS.pdf>

⁴⁷ В море возможностей: Отчет об устойчивом развитии. URL: <https://inartica.com/upload/iblock/976/n8bhz4q7zaj3d0c4vw10z447qf7ezk61.pdf>

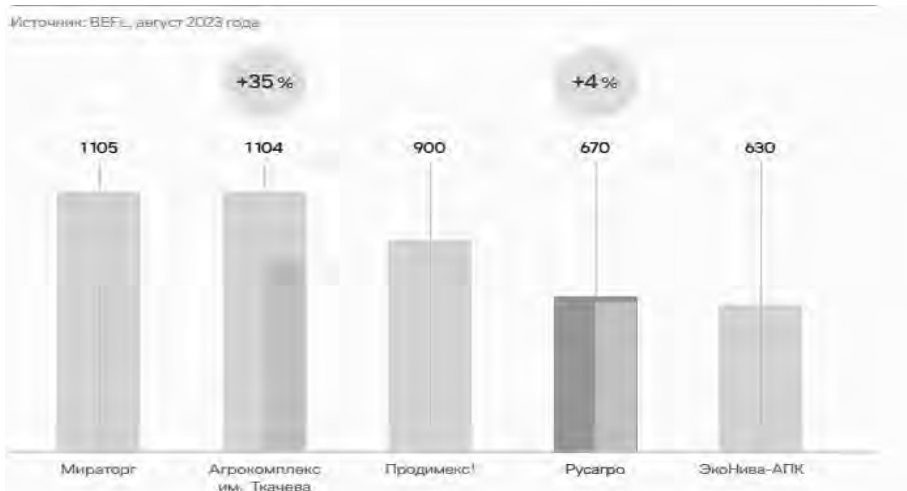

Рисунок 1 – Площади сельскохозяйственных угодий топ-5 землевладельцев России, млн га (на август 2023 г.)

Источник: <https://www.rusagroup.ru/fileadmin/files/reports/ru/pdf/Rusagro-AR23-RUS.pdf>

Сопоставление данных таблицы 1 и рисунка 1 свидетельствует о недостаточной приверженности крупнейших землевладельцев страны (компании «Мираторг», «Агрокомплекс им. Ткачева», «Продимекс», «ЭкоНива-АПК») ESG-принципам, что, безусловно, сказывается и на их участии в развитии местных сообществ. Компания «Мираторг» - лидер по площадям сельскохозяйственных угодий отсутствует в рейтинге RAEX-600⁴⁸ (2022 г.), агрокомплекс им. Ткачева занимает лишь 258-е место, а компания «Русагро» - 86-е место.

Рейтинговое агентство RAEX отслеживает в соответствующем ранжировании также взаимодействие бизнеса с заинтересованными сторонами, учитывая в числе, прочих факторов, программы по взаимодействию с местными сообществами, долю расходов на их развитие по отношению к выручке, инициативы, направленные на поддержку местных сообществ. В Топ-10 российских компаний, лидирующих по эффективности взаимодействия с заинтересованными сторонами в (2024 г.)⁴⁹ не вошла ни одна из АХГК.

⁴⁸10 крупнейших компаний в агропромышленном комплексе из рейтинга RAEX-600 2022 года. URL: https://raex-гг.com/largest/including_industry/APK/2022/

⁴⁹Топ-10 российских компаний, лидирующих по эффективности взаимодействия с заинтересованными сторонами. URL: https://raex-гг.com/ESG/ESG_companies/stakeholders_interactions/2024/

Не стоит преуменьшать вклад агрохолдингов в создание новых рабочих мест на территории присутствия. Но, на примере агрохолдинга «Русагро», годовой отчет которого обеспечивает весьма полное и комплексное раскрытие информации, можно говорить о том, что агропромышленные вертикально-интегрированные компании не обеспечивают уровень заработной платы выше, чем в среднем по регионам (таблица 2). При этом суммарное годовое вознаграждение ключевого управленческого персонала агрохолдинга «Русагро» (13 человек) за 2023 г. составило 955 млн руб. или, в среднем, 6,1 млн руб. в месяц на одного топ-менеджера⁵⁰. Средняя заработная плата в агропромышленном комплексе существенно ниже средней по стране и по регионам присутствия, и эта закономерность видна и на данных агрохолдинга «Русь» (за исключением Тамбовской области).

Таблица 2 – Сопоставление средней заработной платы в агрохолдинге «Русь» и средними по регионам присутствия и РФ

Показатели	Средняя заработная плата тыс. руб./мес.	Средняя заработная плата сотрудников агрохолдинга, тыс.руб./мес.	Среднее суммарное вознаграждение ключевого управленческого персонала, тыс. руб./мес.	Индекс соответствия средней заработной плате по региону	Индекс соответствия заработной плате по РФ (в среднем по всем отраслям)
Белгородская область *)	54,20	36,43	-	0,67	0,49
Саратовская область *)	49,59	32,27	-	0,65	0,43
Тамбовская область *)	44,70	52,70	-	1,18	0,70
В среднем по трем территориям по территориям присутствия	49,50	40,46	-	0,82	0,54
Ключевой управленческий персонал**)	47,93		6100,00	127,28	81,44
Средняя заработная		49,00			0,65

⁵⁰Годовой отчет 2023 г. Группа компаний «Русагро». URL: <https://www.rusagrogroup.ru/fileadmin/files/reports/ru/pdf/Rusagro-AR23-RUS.pdf>

плата по Компании**)				
Заработная плата по РФ в среднем по всем отраслям***)	74,90			

^{*}Рассчитано по выборочным данным

<https://dreamjob.ru/employers/25876?tab=salary&town=moskva>(дата обращения 14.08.2024)

^{**}) Источник: <https://www.rusagrogroup.ru/fileadmin/files/reports/ru/pdf/Rusagro-AR23-RUS.pdf>

^{***}) Источник: https://www.audit-it.ru/inform/zarplata/index.php?id_region=27

Отчетная документация компании показывает мощный отрыв среднемесячного вознаграждения ключевого управленческого персонала (в 127,8 раза по сравнению со средней заработной платой на территориях присутствия, данные о которых включены в анализ; в 81,4 раза по сравнению со средней по РФ в среднем по всем отраслям) от средней заработной платы рядовых работников. Это свидетельствует об экстраординарных диспропорциях в распределении доходов от эксплуатации природных ресурсов между собственниками сельскохозяйственных угодий и социальным государством, коим является Российская Федерация. Для сравнения: группа компаний «Черкизово» в 2022 г. направила на благотворительность и социальную поддержку 69,575 млн руб. Ее география присутствия насчитывает 17 регионов⁵¹; соответственно за год объем средств, потраченных группой компаний на эти цели в среднем в одно регионе, составил 4,1 млн руб. в 2022 г. И это в 1,5 раза меньше среднемесячного суммарного денежного вознаграждения одного работника из числа ключевого персонал агрохолдинга «Русагро».

Обсуждение

Проведенный анализ, несмотря на некоторую его фрагментарность, неизбежную из-за ограниченности доступных данных, свидетельствует о глубоком нарушении пропорций присвоения прибавочной стоимости, создаваемой работниками АХГК в пользу топ-менеджмента и собственников. Причиной этого является монопольная власть собственников АХГК на основной производственный ресурс – сельскохозяйственные угодья, которая, обеспечивая

⁵¹<https://cherkizovo-group.com/upload/uf/014/Cherkizovo%20Report%202022%20RUS.pdf>

продовольственную безопасность страны (задачи макроуровня), не стимулирует развитие территорий присутствия (задачи мезоуровня). Как обеспечить баланс между ними? Обратимся к теории пространственной конкуренции.

Среди исследователей пространственных проблем конкуренции в контексте настоящего исследования наиболее плодотворной представляется позиция П. Сраффа, выделявшего региональные рынки и фирмы-монополисты, которые за счет использования эффекта масштаба и ориентации на предпочтения потребителей получают конкурентные преимущества, нарушающие механизмы совершенной конкуренции [Цит. по: 15, с.34]. АХГК играют системообразующую роль в обеспечении национальной продовольственной безопасности, и государственная поддержка еще более усиливает их конкурентные позиции. Регистрация АХГК в столичном регионе приводит к региональным диспропорциям в получении бюджетных средств на развитие сельского хозяйства. Например, как пишет О.И. Хайруллина, в состав крупнейших их получателей входит Московская область – регион регистрации крупных агропромышленных компаний, фактическая производственная деятельность которых ведется в иных субъектах РФ [16, с. 638].

Преодолеть элементы негативного влияния АХГК на территориях присутствия и обеспечить развитие крестьянско-фермерских хозяйств, возможности реальной свободной конкуренции их продукции с продукцией АХГК возможно при усилении реальной экономической воли государства, и не только в поле предоставления субсидий и льгот субъектом малого предпринимательства, но и переконфигурирования локальных рынков сельскохозяйственной продукции и их избирательной поддержки. Поддержка должна быть направлена на выравнивание цен на сельскохозяйственную продукцию крестьянско-фермерских хозяйств, встраивание ее в цепочки поставок, обеспечение доступности современной сельскохозяйственной техники и ее ремонта для малых предприятий, хозяйств, индивидуальных предпринимателей. Сельскохозяйственные организации за счет более высоких технологий и организации бизнес-процессов обеспечивают цены сопоставимой продукции ниже, чем мелкие сельхозпроизводители и их кооперативы (см. например, А.А. Кудрявцев, Ю.В. Кармышева [17]), поэтому выравнивание конкурентных возможностей прямо связано с выравниванием технико-

технологических возможностей производства в крупном и малом сельскохозяйственном бизнесе.

Территория присутствия выбирается сельскохозяйственным предприятиями по совокупности наличия следующих факторов:

- наличие благоприятных условий для ведения сельскохозяйственного производства и переработки сельскохозяйственной продукции;
- обеспеченность квалифицированными кадрами;
- достаточной уровень инженерной, производственной и социальной инфраструктуры.

Сочетание этих факторов вкупе с инвестиционными и организационными возможностями агропредприятий обеспечивает эффективность крупного товарного производства и переработки сельскохозяйственной продукции и доведение ее через цепочки поставок до конечного потребителя. Вертикальная интеграция обеспечивает эффект межотраслевой экономии, часть которого может и должна быть направлена на развитие территории, и не только в виде благотворительных программ, но и как финансовое обеспечение проектной деятельности по развитию территорий присутствия и поддержке мелких товаропроизводителей сельскохозяйственной продукции. Реальных возможностей воздействия на крупные агропредприятия и их группы немного, и наиболее действенными из них являются финансовые инструменты «принуждения» к развитию территорий присутствия. Существующая система финансовой поддержки АХГК основана на повышенных обязательствах государства по их поддержке в силу их возрастающего значения для обеспечения продовольственной безопасности и поддержке занятости на территории присутствия (см. об этом, например, И.В. Троцук [18], В.Ф. Узун, Н.И. Шагайда, Е.А. Гатаулина, Е.А. Шишкина [19]).

Таким инструментом могли бы стать субсидированные кредиты крупным агропредприятиям (долгосрочные инвестиционные), на пополнение оборотных средств, либо на развитие предпринимательской деятельности (по ставке, рассчитываемой как «ключевая ставка+0,1% годовых» в качестве критериев предоставления которого имеет смысл предложить общие и отраслевые индикаторы. Общие индикаторы обеспечивают устойчивое развитие территории присутствия и устанавливаются на весь срок кредитования. К ним можно отнести следующие:

- средняя заработная плата работников подразделения агропредприятия на территории присутствия не ниже средней по региону;
- темп роста производительности труда превышает темп роста средней заработной платы в компании;
- коэффициент текучести кадров ниже среднеотраслевого значения;
- доля работников подразделения агропредприятия на территории присутствия, имеющих трех и более детей, в общей численности работников не снижается;
- выбросы от стационарных источников, загрязняющих атмосферы, сбросы загрязненных источников сточных вод в поверхностные водные объекты снижаются или отсутствуют.

Отраслевые индикаторы стимулируют крупные агропредприятия и группы компаний к инициации проектов по поддержке малых форм сельскохозяйственного производства. В качестве таких индикаторов можно предложить следующие:

- количество крестьянско-фермерских хозяйств, субъектов малого предпринимательства в области производства и переработки сельскохозяйственной продукции не уменьшается в течение периода активности агрохолдинга на территории присутствия;
- в составе агропредприятия создается и функционирует не менее одного обслуживающего подразделения по использованию/ремонту малой сельскохозяйственной техники для крестьянско-фермерских хозяйств, субъектов малого предпринимательства в области производства и переработки сельскохозяйственной продукции на территории присутствия.

Заключение

Крупные сельскохозяйственные предприятия, агрохолдинги и группы компаний, являются незаменимым элементом обеспечения продовольственной безопасности страны. Но, решая важнейшие задачи, способствующие достижению продовольственного суверенитета, они косвенно могут нанести и наносят ущерб социальному и экологическому развитию территорий присутствия. Вместе с тем, как показали некоторые имеющиеся в открытом доступе данные, суммы ежемесячных вознаграждений одного из агрохолдингов сопоставимы с годовыми вложениями в развитие территорий присутствия. Эти

данные дают основание предполагать наличие финансовых резервов, источником которых является рента, получаемые собственниками сельскохозяйственных угодий, как часть создаваемой за счет их производительного использования прибавочной стоимости. Экстраординарные диспропорции ее распределения в пользу топ-менеджмента и собственников могут и должны быть смягчены таким образом, чтобы, с одной стороны, обеспечить эффективное управление крупным производством сельскохозяйственной продукции, а с другой – стимулировать агрохолдинги и группы компаний к более интенсивной приверженности ESG-повестке и включенности в решение социальных и экологических проблем территорий присутствия.

Возможность льготного кредитования проектов АХГК с четко определенными индикаторами, обеспечивающими развитие территорий присутствия, может способствовать смягчению и нейтрализации негативных последствий их деятельности для местных сообществ.

Список источников

1. **Чекмарев О.П., Лукичев П.М., Конев П.А.** Влияние агрохолдингов на состояние рынка труда сельских территорий: региональная дифференциация// Продовольственная политика и безопасность. 2024. Т. 11. № 2. С. 335-352. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67946071> (дата обращения 31.07.2024).
2. **Кондратьев М.В.** Социально-экономические эффекты от деятельности агрохолдингов на сельских территориях новосибирской области: индикаторы и прогнозирование выраженности//Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2022. Т. 7. № 4 (26). С. 451-460. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49867923> (дата обращения 12.08.2024).
3. **Гусаков Т. Ю.** Сельский Крым и его агрохолдинги // Крестьяноведение. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/selskiy-krym-i-ego-agroholdingi> (дата обращения: 13.08.2024)
4. **Дибиров А.А., Морева А.В.** Теоретические основы развития агрохолдингов и их влияние на сельские территории //Экономика нового мира. 2019. Т. 4. № 4 (16). С. 6-24. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_42698946_92380654.pdf (дата обращения 03.08.2024).
5. **Калафатов Э.А.** Негативное влияние агрохолдингов на социально-экономическое развитие сельских территорий России // Московский экономический журнал. 2022. №2. URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/negativnoe-vliyanie-agroholdingov-na-sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-selskih-territoriy-rossii> (дата обращения: 13.08.2024).
6. **Моргачев И.В., Даева Т.В., Гавринова Н.С.** Перспективы и проблемы развития агрохолдингов в Российской Федерации: влияние инфляции и экспортной специализации//Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (48). С. 239-244. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54762983> (дата обращения 31.07.2024).
 7. **Кичигин О.Э., Родионов Д.Г.** Политическая рента и проблемы развития институтов экономического федерализма // Экономика и предпринимательство. 2017. № 10-2 (87). С. 144-149. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32331484> (дата обращения 112.08.2024).
 8. **Нефедкин В.И.** Экономическая власть корпораций: тенденции и последствия для российской экономики // Экономическая политика России в межотраслевом и пространственном измерении. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции ИЭОПП СО РАН и ИНП РАН по межотраслевому и региональному анализу и прогнозированию. 2022. С. 158-162. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49507453> (Дата обращения 12.08.2024).
 9. **Карпиков Е.И.** «Свежий» взгляд на рентную проблему // Экономические науки. - 2004. - № 6. - С.17-24. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15224549> (дата обращения 05.08.2024).
 10. **Мещеров В.А.** К вопросу об институционализации рентных отношений // Экономическая теория. 2009. № 4. С. 96-102. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15226100> (дата обращения 10.08.2024).
 11. **Арзамасцева Н.В.** Институциональный механизм формирования и изъятия земельной ренты в сельском хозяйстве России// Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2019. № 2. С. 153-157. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37209191> (дата обращения 10.08.2024).
 12. **Малейченко В.Н.** Противоречия теории земельной ренты и издержки ее применения в отечественном земледелии// Вопросы политической экономии. 2019. № 3. С. 22-33. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41444691> (дата обращения 12.08.2024)
 13. **Яндыганов Я.Я.** К вопросу о проблеме распоряжения, владения природными ресурсами в условиях социально-экономических реформ // Аграрно-правовая наука России: история и тенденции развития. Екатеринбург: ПироговЪ, 2003. С. 174–190.
 14. **Стожко К.П., Стожко Д.К.** Проблема земельной ренты в контексте устойчивого развития аграрной экономики//Историко-экономические исследования. 2020. Т. 21. № 2. С. 274-303. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43112030> (дата обращения 11.08.2024).

15. **Коньшакова С.А., Сазонов А.Е.** Развитие теории пространственной конкуренции // Современные тенденции развития фундаментальных и прикладных наук. материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. 2023. С. 33-36. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_54008808_83991219.pdf (дата обращения 10.08.2024).
16. **Хайруллина О.И.** Анализ современного состояния государственной поддержки сельскохозяйственных производителей // Продовольственная политика и безопасность. 2023. Том 10. № 4. С. 629 – 644. URL: <https://economic.ru/lib/119511> (дата обращения 06.08.2024).
17. **Кудрявцев А.А., Кармышова Ю.В.** Роль снабженческо-сбытовых кооперативов в повышении доли фермерских хозяйств в структуре добавленной стоимости продовольственных цепочек//International Agricultural Journal. 2020. Т. 63. № 6. С. 9. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44539617> (дата обращения 12.08.2024).
18. **Троцук И.В.** Агрохолдинг - великий и ужасный? //Крестьяноведение. 2023. Т. 8. № 2. С. 166-181. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54684706> (дата обращения 03.08.2024).
19. **Узун В.Я., Шагайда Н.И., Гатаулина Е.А., Шишкина Е.А.** Холдингизация агробизнеса России. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2022. — 344 с.

References

1. **Chekmarev O.P., Lukichev P.M., Konev P.A.** Vliyaniye agrokholdingov na sostoyaniye rynka truda sel'skikh territoriy: regional'naya differentsiatsiya// Prodovol'stvennaya politika i bezopasnost'. 2024. Т. 11. № 2. С. 335-352. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67946071> (data obrashcheniya 31.07.2024).
2. **Kondrat'yev M.V.** Sotsial'no-ekonomicheskiye efekty ot deyatel'nosti agrokholdingov na sel'skikh territoriyakh novosibirskoy oblasti: indikatory i prognozirovaniye vyrazhennosti//Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskiye, sotsiologicheskiye i ekonomicheskiye nauki. 2022. Т. 7. № 4 (26). С. 451-460. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49867923> (data obrashcheniya 12.08.2024).
3. **Gusakov T. Yu.** Sel'skiy Krym i yego agrokholdingi // Krest'yanovedeniye. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/selskiy-krym-i-ego-agroholdingi> (data obrashcheniya: 13.08.2024).
4. **Dibirov A.A., Moreva A.V.** Teoreticheskiye osnovy razvitiya agrokholdingov i ikh vliyaniye na sel'skiye territorii //Ekonomika novogo mira. 2019. Т. 4. № 4 (16). С. 6-24. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_42698946_92380654.pdf (data obrashcheniya 03.08.2024).

5. **Kalafatov E.A.** Negativnoye vliyaniye agrokholdingov na sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye sel'skikh territoriy Rossii // Moskovskiy ekonomicheskiy zhurnal. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/negativnoe-vliyanie-agroholdingov-na-sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-selskih-territoriy-rossii> (data obrashcheniya: 13.08.2024).
6. **Morgachev I.V., Dayeva T.V., Gavrineva N.S.** Perspektivy i problemy razvitiya agrokholdingov v Rossiyskoy Federatsii: vliyaniye inflyatsii i eksportnoy spetsializatsii//Yestestvenno-gumanitarnyye issledovaniya. 2023. № 4 (48). S. 239-244. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54762983> (data obrashcheniya 31.07.2024).
7. **Kichigin O.E., Rodionov D.G.** Politicheskaya renta i problemy razvitiya institutov ekonomicheskogo federalizma // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2017. № 10-2 (87). S. 144-149. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32331484> (data obrashcheniya 112.08.2024).
8. **Nefodkin V.I.** Ekonomicheskaya vlast' korporatsiy: tendentsii i posledstviya dlya rossiyskoy ekonomiki // Ekonomicheskaya politika Rossii v mezhotraslevom i prostranstvennom izmerenii. Materialy IV Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii IEOPP SO RAN i INP RAN po mezhotraslevomu i regional'nomu analizu i prognozirovaniyu. 2022. S. 158-162. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49507453> (Data obrashcheniya 12.08.2024).
9. **Karpikov Ye.I.** «Svezhiy» vzglyad na rentnyuyu problemu // Ekonomicheskiye nauki. - 2004. - № 6. - S.17-24. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15224549> (data obrashcheniya 05.08.2024).
10. **Meshcherov V.A.** K voprosu ob institutsionalizatsii rentnykh otnosheniy // Ekonomicheskaya teoriya. 2009. № 4. S. 96-102. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15226100> (data obrashcheniya 10.08.2024).
11. **Arzamastseva N.V.** Institutsional'nyy mekhanizm formirovaniya i iz'yatiya zemel'noy renty v sel'skom khozyaystve Rossii// Vestnik Kurskoy gosudarstvennoy sel'skokhozyaystvennoy akademii. 2019. № 2. S. 153-157. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37209191> (data obrashcheniya 10.08.2024).
12. **Maleychenko V.N.** Protivorechiya teorii zemel'noy renty i izderzhki yeye primeneniya v otechestvennom zemledelii// Voprosy politicheskoy ekonomii. 2019. № 3. S. 22-33. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41444691> (data obrashcheniya 12.08.2024)
13. **Yandyganov Ya.Ya.** K voprosu o probleme rasporyazheniya, vladeniya prirodnyimi resursami v usloviyakh sotsial'no-ekonomicheskikh reform // Agrarno-pravovaya nauka Rossii: istoriya i tendentsii razvitiya. Yekaterinburg: Pirogov", 2003. S. 174–190.

14. **Stozhko K.P., Stozhko D.K.** Problema zemel'noy renty v kontekste ustoychivogo razvitiya agrarnoy ekonomiki // Istoriko-ekonomicheskiye issledovaniya. 2020. T. 21. № 2. S. 274-303. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43112030> (data obrashcheniya 11.08.2024).
15. **Kon'shakova S.A., Sazonov A.Ye.** Razvitiye teorii prostranstvennoy konkurentsii // Sovremennyye tendentsii razvitiya fundamental'nykh i prikladnykh nauk. materialy VI Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 2023. S. 33-36. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_54008808_83991219.pdf (data obrashcheniya 10.08.2024).
16. **Khayrullina O.I.** Analiz sovremennogo sostoyaniya gosudarstvennoy podderzhki sel'skokhozyaystvennykh proizvoditeley // Prodovol'stvennaya politika i bezopasnost'. 2023. Tom 10. № 4. S. 629 – 644. URL: <https://1economic.ru/lib/119511> (data obrashcheniya 06.08.2024).
17. **Kudryavtsev A.A., Karmyshova Yu.V.** Rol' snabzhenchesko-sbytovykh kooperativov v povyshenii doli fermerskikh khozyaystv v strukture dobavlennoy stoimosti prodovol'stvennykh tsepochek // International Agricultural Journal. 2020. T. 63. № 6. S. 9. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44539617> (data obrashcheniya 12.08.2024).
18. **Trotsuk I.V.** Agrokholding - velikiy i uzhasnyy? // Krest'yanovedeniye. 2023. T. 8. № 2. S. 166-181. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54684706> (data obrashcheniya 03.08.2024).
19. **Uzun V.Ya., Shagayda N.I., Gataulina Ye.A., Shishkina Ye.A.** Kholdingizatsiya agrobiznesa Rossii. M.: Izd. dom «Delo» RANKhiGS, 2022. — 344 s